
УДК 82'367.7

ББК 81.02

Б 38

Беданоква С.К.

Доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: bedan23@mail.ru

**Некоторые особенности функционирования
прошедших времен в художественном повествовании
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются проблемы многозначности глагольных форм, связанных с существенным ослаблением временной семантики при их включении в художественное целое текста. Исследуются текстовые и временные формы глагола (на примере *Passé simple* и *Imparfait*) с точки зрения организации текста. Отмечается, что, взаимодействуя с другими средствами выражения временных отношений в тексте, они служат формированию цельности и связности текста и выполняют функции текстообразования.

Ключевые слова:

Глагольные формы, когезия, текстовые функции, коммуникативная перспектива.

Bedanokova S.K.

Doctor of Philology, Professor of French Philology Department, Adyghe State University, e-mail: bedan23@mail.ru

Some features of functioning of the past times in an artistic narration

Abstract:

The paper deals with a polysemy of the verbal forms related to essential weakening of time semantics at their inclusion in the artistic text. The text and time forms of a verb are examined from the point of view of the text organization (using an example of *Passé simple* and *Imparfait*). Cooperating with the other means of expression of the time relations in the text, they serve formation of integrity and cohesion of the text, implementing text-forming functions.

Keywords:

Verbal forms, cohesion, text functions, communicative prospect.

Категория времени рассматривается лингвистами как одна из основных категорий текста. В связи с той ролью, которая приходится на долю глагола в формировании текста, значительный интерес представляет употребление временных форм *Passé simple* (PS) и *Imparfait* (Imp) как основных структурно-организующих элементов художественного повествования.

Грамматическая система времен в современном французском языке строится на сложнейших парадигматических отношениях. Взаимодействие видовых и временных значений, оппозиция простых и сложных форм способствуют проявлению многозначности глагольной формы, в том числе временных значений PS и Imp.

Основным критерием разграниче-

ния категориальных значений временных форм является момент речи или первичная точка отсчета, являющаяся полифункциональной по своей сути. [1: 8] Относительный характер глагольного времени связан с возможностью перемещения точки зрения говорящего.

Так Дамурет и Пишон относят в своей классификации *Imparfait* к тонкальным временам, у которых точка отсчета находится в ином временном плане (от лат. *punc* - тогда). Они не рассматривают оппозицию *PS/Imp*, а лишь отмечают стилистические оттенки между этими формами. Клюм А. видит в различии *PS/Imp* оппозицию недлительного и длительного вида.

Согласно теории Мартине, различие между *PS* и *Imp* есть различие точечного и неограниченного времени. Он делит французские времена на две основные группы: времена, описывающие события, соотносимые с моментом речи (*Présent*, *PC*, *future*) и описывающие события «ино-го мира» (*Imparfait*, *Plus-que-parfait*, *Passé simple*, *Conditionnel*).

В указанных подходах отражаются разные временные характеристики действия. Если различию между *PS* и *Imp* в теории Дамурета и Пишона отводится второстепенное место, то в системе, предлагаемой Фурке, оно рассматривается как противопоставление видового характера.

Таким образом, между временными планами не существует резких границ. В связи с этим, проблема актуальности действия становится существенной для событий, относящихся к плану прошлого. Эта проблема затрагивается в существующих грамматических теориях или становится предметом отдельного исследования.

Согласно теории Дамурета и Пишона, среди грамматических категорий глагольных времен необходимо выделить категорию повествовательности («*énarration*»), куда относится *PS*. Употребляя *PS*, говорящий рассказывает о факте истории как о чем-то отжившем, не способном иметь последствия для насто-

ящего. Эта категория отражает действия, описываемые умозрительно, в отрыве от момента речи.

В традиционной грамматике оппозиция *PS/PC* рассматривалась как стилистическая оппозиция (книжная устная речь). В общей лингвистике данная оппозиция различает перфектное или аористное значение и служит для обозначения актуальности/неактуальности действия.

Эти исследования касаются круга проблем, связанных с многозначностью глагольных форм, появлением переносных значений при их включении в художественное целое текста. Взаимодействуя с широким контекстом, с другими средствами выражения временных отношений, временные формы глагола создают так называемую «темпоральную сетку» художественного произведения. [1: 9]

Рассмотрим механизм такого взаимодействия на примере отрывка текста, представленном в 2-х вариантах:

Passé simple

Ce fut midi. Les voyageurs montèrent dans l'autobus. On fut serré. Un jeune monsieur porta sur sa tête un chapeau entouré d'une tresse, non d'un ruban. Il eut un long cou. Il se plaignit auprès de son voisin des heurts que celui-ci lui infligea. Dès qu'il aperçut une place libre, il se précipita vers elle et s'y assit.

Je l'aperçus plus tard devant la gare Saint-Lazare. Il se vêtit d'un pardessus et un camarade qui se trouva là lui fit cette remarque: il fallut mettre un bouton supplémentaire.

Imparfait

C'était midi. Les voyageurs montaient dans l'autobus. On était serré. Un jeune monsieur portait sur sa tête un chapeau qui était entouré d'une tresse et non d'un ruban. Il avait un long cou. Il se plaignait auprès de son voisin des heurts que ce dernier lui infligeait. Dès qu'il apercevait une place libre, il se précipitait vers elle et s'y asseyait.

Je l'apercevais plus tard, devant la gare Saint-Lazare. Il se vêtit d'un pardessus et un camarade qui se trouvait là lui fai-

sait cette remarque: il fallait mettre un bouton supplémentaire.

[R.Queneau. Exercices de style]

Употребление *Passé simple* в 1-м тексте переводит так называемые «сюжетные» глаголы, обозначающие в данном тексте качественную характеристику описываемой ситуации, в разряд событийных [2: 133], т.е. используемых для передачи последовательно или одновременно совершающихся событий: «*Ce fut midi*», «*Il eut un long cou*», «*On fut serré*».

Логико-смысловые связи между событиями нарушены: «*Infligeait des heurts*», выражающее повторяемость события, благодаря *PS* получает дополнительное значение какой-то намеренности в автобусных толчках.

Во второй части отсутствуют причинно-следственные связи между действиями, представляющими описание коротких, полностью завершенных актов. Сообщение о действии «*Il se vêtit*» включается в цепочку происходящих событий, но оно лишено коммуникативной перспективы, характерной для глаголов в *PS*, так как отсутствует обоснование причин происходящих событий.

Распаду когезийных связей текста способствует также отсутствие высказанного в прямой речи замечания «*cette remarque*», следствием которого становится необходимость появления дополнительной пуговицы на пальто: «*il fallut mettre un bouton supplémentaire*».

Все события вынесены на первый план, т.е. представлены как основные, формирующие сюжетную линию повествовательного текста.

Во втором тексте, повторяющем содержание первого в форме *Imp*, глагольные формы подчеркивают процессуальный характер действий и состояний в их непрерывной протяженности, без изменения во времени. Очевидно, что семантика процессности обусловлена употреблением *Imp* в связном тексте и представляет описание событий как качеств и состоя-

ний лица или явления (...*portait*, ... *avait*, ... *se plaignait*, ... *se précipitait*). События отнесены на второй план и предполагают в коммуникативной перспективе совершение основного события, возможного или ожидаемого в будущем (по терминологии французских лингвистов: «*un événement inouï*»).

Очевидно, что оба отрывка не могут быть отнесены к повествовательным текстам, однако при таком употреблении *PS* и *Imp* проявляют некоторые особенности, связанные с их ролью в области текстообразования и моделирования художественного времени. Временные формы выступают как временные актуализаторы по отношению ко всему происходящему в предметном мире всего художественного произведения.

Существенным фактором такого взаимодействия является условный характер воспроизведения временных отношений в тексте. В результате, при формировании особой «внутриязыковой» модели времени проявляются характерные для *PS* и *Imp* текстовые функции. Они связаны прежде всего с формированием локутивной перспективы и ретроспективы, которая рассматривается как одна из категорий текста и реализуется прошедшими временами.

Как было отмечено, отсутствие ориентации на говорящего (*locuteur*) и временной соотнесенности с моментом речи ведут к ослаблению временной семантики *PS* и *Imp*. В этой связи точкой отсчета в художественном тексте служат действия персонажей и события, происходящие с ними.

Для временных форм *PS* не характерно выражение предшествования по отношению к другому событию в форме *PS*: в художественном повествовании *PS* выстраивает линейный ход событий в направлении к результату действия.

Gaspard partit, prit son train au vol et arriva chez Zoé au moment où elle appelait le taxi.

Но: *Zoé épousa Gaspard qu'elle rencontra dans un café cet été-là.*

В прошедшем времени смена действий в форме PS открывает локутивную перспективу и предполагает ожидаемый конечный результат.

Чтобы избежать смешения временных планов, при совпадении последовательности событий с последовательностью описания план прошлого отграничивается с помощью **Plus-que-parfait**. Так, например, без «всякого согласования времен» была переведена первая фраза из рассказа К.Паустовского, и так действительно начинается глава в романе Р.Вайяна (совпадение с фразой Паустовского почти дословное):

Des orages avaient grondé toute la nuit derrière les collines et l'air était plus frais [2: 207].

Таким образом, временные формы функционируют в связном тексте как подобие знаков, указателей временных координат, необходимых для структурирования и фикционализации текста; обозначая локутивную перспективу, они могут ускорять или замедлять ход происходящих событий, создавая пространственную перспективу, намечая широкий план прошлого.

При этом PS и Imp выполняют когезивные функции, обозначая связи между событиями перспективного и ретроспективного характера. Кореферентная связь между событиями становится возможной благодаря так называемой «дискурсивной памяти» (*mémoire discursive*).

Основные текстовые характеристики PS и Imp связаны также с функцией актуализации событий 1-го плана и фоновых событий 2-го плана.

В соответствии с текстовыми функциями временные формы не только устанавливают последовательность, соотношенность действий, выстраивая их в соответствии с сюжетным движением. Такое воспроизведение временных отношений реального мира отличается

определенной условностью и предполагает осмысление всей координативно-временной системы художественного текста. [1: 11] В локутивной перспективе при динамическом изображении событий PS выполняет функцию актуализации ремы текста.

Функции глагольных форм Imp сводятся не только к обозначению конкретного времени действия: Imp само по себе лишено движения, он привносит в описываемую ситуацию значение процессуальности действия, останавливая или замедляя поступательный характер развития событий.

Поэтому лишь в сочетании с PS в смене глагольных форм возникает известная кинематографичность изображения с «перемежающимися кадрами», изображающими отдельные акты события. [4: 73] Корреляция PS и Imp представляет художественное время как дискретное явление, разделенное на фазы последовательно происходящих завершенных или незавершенных событий.

Обозначаемые PS основные рематические события 1-го плана отличаются тем, что они выделяются из потока происходящего [5: 104]. Французские лингвисты называют такое событие «*un événement inouï*» [6]. Формы PS в сочетании с наречиями «*tout à coup*», «*soudainement*» и т.д. выполняют текстовые функции, обозначая резкий поворот в развитии сюжета. Таким образом PS включает в категорию событий те действия, которые формируют сюжетную линию повествовательного текста, образуя содержательный коннекторный ряд. В этой связи уместно привести высказывание В.В.Виноградова: «Форма прошедшего времени совершенного вида – потенциальный сюжет с эпилогом, законченный драматический акт с еще неопущенным занавесом» [7: 229].

Imp также выполняет разнообразные текстовые функции, что объясняется способностью выражать «перспектив-

ный» характер действия, представляющего в его связи с прошлым и его нацеленности на будущее. Он нередко открывает повествование или, напротив, завершает его. В первом случае он подчеркивает, что данное действие должно получить логическое развитие; в конечной позиции он выделяет следствие, представляя его как итог предшествующих событий. В этой функции Imp, коррелируя с PS, способствует членению текста на временные планы:

Il ne devait pas gagner d'argent, au contraire, en perdre. Comme il n'avait pas de fortune, il se faisait subventionner par divers groupements anglais et belges. Et jusqu'à l'heure de se mettre au lit, malgré un nombre incalculable de whiskies, chez lui, tout seul, il gardait autant de dignité que s'il eût été à son club de Singapour ou de Londres.

Quand Emilienne partit, à sept heures du soir, dans l'obscurité, Philips n'insista pas pour la reconduire. Il alla seulement chercher un fusil qu'il posa près d'elle dans l'auto.

(G.Simenon)

Первый отрывок в Imp способствует оформлению описательности, подготавливая и мотивируя последующие основные события, представленные в форме PS во втором отрывке. Статусное распределение функций при обозначении событий переднего плана и способность относить события на второй план объясняется отчасти особенностью французского языка членить действительность на кадры: это проявляется в субъектном характере французской фразы, ориентированной на основное событие [3: 183].

Существенное ослабление временной семантики Imp характерно для употребления так называемого *Imparfait anaphorique, ludique, pittoresque, hypocho-ristique*. Взаимодействуя с обстоятельствами времени, Imp актуализирует действия, происходящие с персонажами:

A cause des Français, toutes les places, maintenant, étaient occupées et on ne pou-

vait poser ses petits bagages sur les sièges. Depart... Deux mille mètres d'attitude, au-dessus du Nil s'étirant dans un désert de sable. Puis, après un quart d'heure à peine, les narines de Yette qui se pinçait...

Sans rien dire, Ferdinand Yraux lui posa sur les genoux un petit bouquet en carton et l'instant d'après elle vomissait.

(G.Simenon)

В I части повествовательного отрывка Imp *pittoresque* привлекает внимание к данному действию, как бы замедляя течение времени; выделяет его, делая его моментальный снимок. В другом примере, находясь в конечной позиции II части, Imp «*pittoresque*» выделяет следствие как итог предшествующих событий.

Выражение временных отношений в данном отрывке посредством *Imp pittoresque*, обозначающего верхний или нижний предел событий, осложняет линейный ход повествования. Смягчая резкую смену ситуации, он создает иллюзию возможности дальнейшего развития событий:

Ils durent attendre l'arrivée du commissaire de police, qui leur rendit la liberté, mais qui ne fut pas discret.

Le mois suivant, M.Le Premier Amandon recevait un avancement avec une nouvelle résidence.

(Guy de Maupassant. «La Chambre»)

Такое употребление Imp называется также «*Imparfait de perspective*» или «*Imparfait de rupture*», и Г.Флобер, характеризуя чувство ожидания последующих событий, называл его последним эхом удаляющейся симфонии (... *comme un dernier écho d'une symphonie qui s'éloigne*).

Таким образом, отсутствие единой хронологической модели времени с единой точкой отсчета и моментом речи ведет к нейтрализации временной семантики и открывает возможности для реализации дополнительных текстовых употреблений, не имеющих формального выражения.

Текстовые функции PS и Imp связа-

ны с реализацией локутивной проспекции и ретроспекции, чередованием временных планов при обозначении основных и фоновых, сопутствующих событий и членением текста. Они являются принадлежностью текста, структурными составляющими, формирующими особую «внутриязыковую модель» времени при создании художественного вымысла.

Примечания:

1. Агрова О.В. Коммуникативная направленность в интерпретации временных форм языка // Образование. Наука. Творчество. Армавир, 2004. № 3 (4). 234 с.
2. Виноградова Ю.В. Фрагмент лексико-семантического поля глагола в речи младших школьников // Вестник АГУ. 2010. № 3. С. 131-135
3. Степанов Ю. Французская стилистика. М.: Высш. шк., 1965. 356 с.
4. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М.: УРСС, 2002. 246 с.
5. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры. М., 1997. 128 с.
6. Perret M. L'énonciation en grammaire de texte. P.: Colin, 1994. 286 с.
7. Виноградов В.В. Избранные произведения. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 229 с.
8. Benveniste E. Les relations de temps dans le verbe français // Problèmes de linguistique générale. T. 1 P.: Gallimard, 1966. 468 с.
9. Weinrich H. Le temps. P.: Ed. du Seuil, 1973. 296 с.

References:

1. Agrova O.V. A communicative orientation in the interpretation of the language tense forms // Education. Science. Creativity. Armavir, 2004. No. 3 (4).
2. Vinogradova Yu.V. A fragment of the lexico-semantic field of a verb in junior schoolchildren's speech // The Bulletin of the Adyghe State University. 2010. No. 3. P. 131-135
3. Stepanov Yu. French Stylistics. M.: Vyssh. shk., 1965.
4. Papina A.F. A text: its units and global categories. M.: URSS, 2002.
5. Arutyunova N.D. Time: models and metaphors. M., 1997.
6. Perret M. L'énonciation en grammaire de texte. P.: Colin, 1994.
7. Vinogradov V.V. Selected works. On the language of fiction prose. M.: Nauka, 1980. P. 229.
8. Benveniste E. Les relations de temps dans le verbe français // Problèmes de linguistique générale. T. 1 P.: Gallimard, 1966.
9. Weinrich H. Le temps. P.: Ed. du Seuil, 1973.